

ARS KATHARSISM

I

Стихи – аннигиляция проформы
и содержания в абсурд
сквозь мозг поэта или кармы,
которая гармония и спурт
в агонию пластичности, точнее,
в такую окунаемость в предмет,
когда, плывя на лодке, ты речное
почуял дно, хотя ещё не спет
твой гимн начальный и последний
и смутны ощущения, и судьба
загадочна, и слава, как исподний
прикид, бездарна и слаба.

II

Секрет в пластичности не строчки,
не смысла, а всего стиха,
когда за продвиженьем ручки,
перо которой, как соха,
след оставляет, вдохновенье –
богиня бреда – отстаёт,
и речь – точна, и пированье
предметных слов не просто мёд,
а медовуха, что дурманит
не мозг, а душу, что всегда
пейзаж и ощущение клонит
совсем неведомо куда.

III

Сними с поэзии, как ляжки,
неясность, зыбкость – ощути,
что все нюансы лишь обломки
полуметафор на пути
к тому *преобразу*, который
нерукотворен на стихе
и кровь его строкою ярой
давно пульсирует в трухе
твоей телесной оболочки,
когда и времечко – на кой...
всё остальное как болячки
на коже, раненой тоской.

IV

Забвенье, слава однозвучны
и однозначны перед тем,
что называется прозрачно
определённым кругом тем;
он – и энергия, и звенья
цепи, ведущей за собой
в мобилизацию сознания,
в стиха миролюбивый бой,
поэтому люби пореза
языкового сверхдиктат –
и чем *кинжальной* будет фраза,
тем катарсичней результат.

V

Следи за рифмой, как молчанье
следит за звёздной шелухой,
ведь сущность жизни есть теченье
для тех, кто зряч и не глухой,
теченье звука и... не света,
а спектра, что созвучью брат;
и если рифмы блещет свита,
то ритм воистину богат
несущим пользу благозвучьем,
свеченьем тонкости и той
непредсказуемой (с величьем)
сквозь призму звёздной красотой.

VI

Ещё о рифме: ей присуще
двуразногласие фонем,
и чем звучанье это гуще
и чище, и приятней, тем
стихотворение пластичней
и ощутимее на слух,
тогда и зрение магичней
над ним работает за двух,
переплавляя звуки-числа
в подвески из алмазных слов,
ведь рифмы не источник смысла,
а укр[*аш/ош*]ение стихов.

VII

Творя, не забывай о силе,
которую поэту впрок
и днесь несёт в своей гондоле
пластичная *надрывность* строк,
она с орлиного полёта
ему бросает в память-горсть

непредсказуемое что-то,
вернее, человечью персть;
и пусть она сквозь свет и темнеть
свои скрывает типажи,
зато поэту сладко помнить
о кратковременности лжи.

VIII

И вот, как в сахар щёпоть соли,
раскрепощено всыпь теперь
(следи, чтоб только не завяли
ростки надежд, плоды потерь)
в своё творенье *абсурдивность*,
но так, чтоб ожила строка,
как оживает бессловесность
во рту движеньем языка;
потеря логики не значит
потери смысла оттого,
что в ней смеётся или плачет
то, что давным-давно мертво.

[24-25.02.2002г.]